

Фу Цици указала пальцем на Сяо Юньцзы и произнесла:

— Имперский лекарь Чжан, осмотрите не меня, а его.

Имперский лекарь Чжан в замешательстве ответил:

— Ваше Высочество, это не по правилам.

Он был простым евнухом, и у него не было права на осмотр у императорского врача. Сяо Юньцзы, охваченный страхом, беспокойно проговорил:

— Ваше Высочество, нельзя.

Фу Цици нахмурила свои красивые брови, опустила Шаньдяня и, грозно уставившись на лекаря, отрезала:

— Вы меня не слушаете?

Затем она повернулась к выходу и крикнула:

— Брат, меня тут обижают!

Лекарь Чжан от испуга тут же рухнул на колени:

— Покорнейший не смеет, покорнейший не смеет!

Фу Цици лишь подумала про себя: «Ой, кажется, я его напугала». Она подала знак Сяо Мань. Та всё поняла, подошла и помогла лекарю подняться.

— Имперский лекарь Чжан, принцесса просто шутит. Здесь, рядом с ней, забудьте вы про эти формальности. Лучше поскорее осмотрите его, он очень сильно кашляет.

Лекарь Чжан всё еще колебался:

— Но... это...

Сяо Мань прошептала ему на ухо:

— Не «нокайте» уже. Принцесса увидела, какой этот маленький евнух бедный, как он мучается от кашля, вот и позвала вас. Осматривайте спокойно, если что случится — принцесса за всё ответит, не бойтесь.

Лекарь Чжан взглянул на Сяо Юньцзы и в конце концов согласился. В конце концов, хотя во дворце и строгие правила, сердце лекаря должно быть милосердным. К тому же, этот мальчик еще совсем юн, а выглядит так, будто серьезно ранен.

Фу Цици подтянула Сяо Юньцзы к стулу и усадила его. Он тут же дернулся, словно стул был раскаленным, и собрался встать. Видя его растерянный и испуганный вид, Фу Цици

почувствовала, как в ней проснулся инстинкт защитника.

— Сяо Юньцзы, сиди смирно. Пусть лекарь Чжан тебя осмотрит. Раз есть болезнь, её надо лечить, затягивать нельзя.

Сказав это, она отошла в сторону, освобождая место.

Лекарь подошел к Сяо Юньцзы. Тот встал, поклонился и вежливо произнес:

— Трудитесь для меня, лекарь Чжан.

Лекарь посмотрел на него — парень был почти того же возраста, что и его собственный внук. Он невольно проникся жалостью: такой юный, а уже вынужден был попасть во дворец, да еще и весь в ранах. И так понятно, что во всем виновато его лицо — лекарь насмотрелся на грязные дела в этом дворце. Только вот непонятно, принесет ли ему это знакомство с принцессой Чжаоян удачу или беду.

— Эх, не нужно формальностей, садись, я осматрю тебя.

Сяо Юньцзы почувствовал доброжелательность лекаря, поджал губы и сел. Пока лекарь проверял пульс, Фу Цици унесла крепко спящего маленького Цзянцзюня обратно в спальню.

Когда она вернулась, лекарь Чжан с озабоченным видом укладывал лекарства в ящик, а Сяо Юньцзы послушно стоял в стороне, опустив голову, словно брошенный щенок. Фу Цици подошла к лекарю и спросила:

— Что случилось?

Лекарь поклонился:

— Докладываю Вашему Высочеству: у этого евнуха внутренние повреждения, пострадали легкие и органы. Нужно серьезное лечение и восстановление.

Фу Цици нахмурилась и спросила:

— Сяо Юньцзы, откуда у тебя эти раны?

Сяо Юньцзы опустил голову, закусил ярко-красные губы, но промолчал.

— Я... я... слуга... кхе-кхе...

— Ох, не говори ничего, сначала сядь, отдохни, — Фу Цици усадила его на стул и снова принялась торопить лекаря: — Лекарь Чжан, выписывайте лекарства быстрее! Разве вы не видите, что мой маленький щенок снова кашляет?

Сяо Юньцзы хотел встать, но Фу Цици снова прижала его к стулу. Раз уж она подобрала этого щенка, то будет заботиться о нем как следует.

— Сейчас же всё сделаю, — ответил лекарь, поклонился, бросил на Сяо Юньцзы взгляд, полный сочувствия, и ушел.

Сяо Юньцзы не упустил этот взгляд и подумал, что люди в этом дворце слишком превратно понимают принцессу. Даже за такой короткий промежуток времени он понял, что она совсем не такая, как о ней говорят.

— Сяо Юньцзы, тебя побили те люди, что были здесь раньше? — серьезно спросила Фу Цици. Если это они, она сейчас же пойдет и даст им сдачи.

Сяо Юньцзы молчал, опустив глаза. Фу Цици почувствовала, как сердце смягчилось:

— Ладно, не хочешь — не говори.

Сяо Юньцзы встал и поклонился:

— Благодарю, принцесса.

— Раз ничего не нужно, садись отдохни.

— Принцесса, слуга не смеет, это не по правилам.

— Принцесса, уже поздно, прикажете подать ужин? — Сяо Мань прервала их разговор.

Фу Цици выглянула за дверь:

— Брат еще не вернулся?

— Нет, Ваше Высочество Наследный принц еще не вернулся.

— Ну ладно, подавай.

— Слушаюсь.

Сяо Мань поклонилась и вышла распорядиться. Фу Цици обернулась к Сяо Юньцзы:

— Ты ел?

— Докладываю Вашему Высочеству, нет.

Фу Цици улыбнулась:

— Тогда поедим вместе. И когда никого нет, не называй себя слугой.

Сяо Юньцзы растерялся:

— А как тогда?

Фу Цици подумала:

— Как Сяо Мань — называй свое имя или говори я.

Сяо Юньцзы робко ответил:

— Принцесса, это неуместно.

Эта девочка становилась всё интереснее.

— Так и говори, мы с Сяо Мань наедине всегда так общаемся.

— Слуга...

— М? — Фу Цици вопросительно подняла бровь.

Сяо Юньцзы поправился:

— Я понял.

— Вот так-то лучше! Теперь мы друзья.

Фу Цици воодушевленно потянулась, чтобы обнять его за плечи, но, видимо, неверно оценила свой рост, поэтому на полпути остановилась и убрала руку. Сяо Юньцзы стоял неподвижно. Фу Цици смутилась и пожаловалась:

— Почему ты такой высокий?

Эх, чуть-чуть не достала. Заметив разочарование в её глазах, Сяо Юньцзы, не раздумывая, склонил голову.

— Принцесса.

Фу Цици радостно улыбнулась, обнажив ряд белых зубов, и всё-таки обняла его за плечи, гордо заявив:

— Теперь ты мой человек! Я буду защищать тебя, посмотрим, кто посмеет тебя обидеть.

Сяо Юньцзы тоже улыбнулся:

— Спасибо, принцесса.

Никто, кроме матери, никогда не говорил ему таких слов.

Фу Цици засмотрелась, не мигая глядя на него, открыла рот, но в итоге лишь выдохнула. Она подалась ближе, чтобы лучше рассмотреть. У Сяо Юньцзы перехватило дыхание — она была так близко, что он видел крошечные пушинки на её коже и чувствовал молочный аромат, исходящий от неё.

Сяо Мань, которая отходила лишь на мгновение, вернулась и, увидев эту сцену, подбежала и растащила их.

— Что такое, Сяо Мань? — недоуменно спросила Фу Цици.

Сяо Мань беспомощно вздохнула:

— Ваше Высочество, зачем вы так близко наклонились?

Фу Цици, не скрываясь, ответила Сяо Мань:

— Ты видела, как Сяо Юньцзы улыбнулся? Он так красиво улыбается! Давай, подпевай мне: Твоя улыбка так прекрасна, как весенние цветы... Забудь все печали и тревоги...

Сяо Юньцзы от её похвалы покраснел до корней волос. Эта девочка была на редкость прямолинейной. Голос у неё был приятный, но пение... оно было, скажем так, своеобразным. Он никогда не слышал, чтобы кто-то пел так, и чувствовал, что она поет совсем не так, как надо.

Сяо Мань бросила взгляд на Сяо Юньцзы. Этот евнух был действительно хорош собой, нельзя позволить принцессе попасть под его чары. Нужно следить за ней в оба.

— Принцесса, вы...

Фу Цици, зная, что сейчас начнется долгая нотация, не стала дожидаться, пока Сяо Мань начнет её отчитывать. Она бросилась на кушетку, изображая смертельную усталость, и схватилась за живот:

— Сяо Мань, я умираю от голода! Хочу есть, скорее, поторопи их!

Но Сяо Мань не только не ушла, но и сменила тему:

— Принцесса, нельзя разбрасываться словами о смерти, если Наследный принц услышит — будет недоволен, к тому же...

Фу Цици зажала уши и зажмурилась:

— Молчи, молчи, молчи! Сяо Мань, я правда голодна, очень-очень голодна!

Сяо Мань со вздохом сдалась:

— Хорошо, пойду потороплю.

Услышав удаляющиеся шаги, Фу Цици приоткрыла один глаз, убедилась, что та ушла, и открыла второй.

— Сяо Юньцзы, ты заметил, какая Сяо Мань зануда?

— М-м, — коротко отозвался Сяо Юньцзы.

Фу Цици поморщилась: «Один слог — и разговор окончен. Впрочем, у красавчиков всегда есть свой характер, я понимаю».

Она сидела, подперев щеку рукой, и рассматривала Сяо Юньцзы. Он стоял молча, соблюдая все приличия. Даже просто стоя здесь, этот подобранный ею евнух выглядел как произведение искусства. От него исходила такая аристократическая аура, словно он не был безродным евнухом, а знатным князем. Даже эта простая одежда смотрелась на нем необычайно красиво. Простите её за скудный словарный запас, но другого слова, кроме «чертовски красив», она подобрать не могла. Теперь она понимала своих подруг, которые сходили с ума по красавцам из телефонов.

Сяо Юньцзы чувствовал себя неловко под её пристальным взглядом — эта девочка так бесстыдно любовалась его красотой.

Молчание прервала Сяо Мань, вошедшая с другими служанками. Фу Цици, почуяв запах мяса, с горящими глазами бросилась к столу, не забыв потянуть за собой Сяо Юньцзы. Блюд было слишком много — больше двадцати, — поэтому она оставила десять, а остальное велела раздать слугам. Увидев, что приборы стоят только для одного, она велела принести еще два комплекта и выставила всех лишних, оставив только Сяо Мань и Сяо Юньцзы.

Фу Цици села и посмотрела на Сяо Мань, та села рядом.

— Сяо Юньцзы, садись, — Фу Цици похлопала по месту слева от себя.

Тот в ужасе посмотрел на неё, в его глазах читалась тревога:

— Не смею.

Фу Цици схватила его за руку и усадила. Он попытался подняться, но один её взгляд заставил его замереть. Она заговорила с ним, как с ребенком:

— Сяо Юньцзы, будь послушным.

Сяо Юньцзы: «???» Эта девочка считает его ребенком?

Увидев, что он послушался, она вложила ему в руки палочки:

— Что хочешь, то и бери.

— Слушаюсь, — тихо ответил он.

Фу Цици начала есть, и только тогда Сяо Мань приступила к трапезе. Сяо Юньцзы сидел неподвижно, наблюдая за ними. Никакой разницы между госпожой и слугой, она даже подкладывала еду Сяо Мань. Она не забывала и про него, и, видя, что он не ест, сама взяла общие палочки и положила ему кусочек ребрышек:

— Попробуй, сегодня кисло-сладкие ребрышки особенно удались.

— Благодарю, принцесса, но разве это уместно? — прошептал он.

Фу Цици наклонилась ближе:

— Брат занят поимкой убийц, сегодня он не вернется, так что всё в порядке. А если бы он был здесь, точно бы следил за каждым моим шагом.

Взгляд Сяо Юньцзы потемнел, он коротко ответил:

— М-м. Убийцы.

— Не переживай, Сяо Юньцзы. Это твой первый обед здесь, ешь что хочешь, будь как дома.

Она пыталась его расслабить — ни она, ни прежняя хозяйка тела не любили дворцовых правил. Та стремилась к свободе, а Фу Цици пришла из мира равенства и тоже не выносила этих ограничений.

— Хорошо.

Сяо Юньцзы кивнул и начал есть.

— Сяо Юньцзы, ты слишком худой, ешь больше, всё очень вкусно.

— Хорошо, — тихо ответил он.

Сделав пару глотков, он снова начал кашлять. Фу Цици протянула ему платок. Он посмотрел на него, но не взял. Фу Цици вздохнула и сама вложила платок ему в руку.

— Держи, — твердо сказала она.

Он смотрел на розовый платок, от которого исходил сильный молочный аромат. Не желая обидеть её, он взял его, но пользоваться не стал.

— Кхе-кхе-кхе...

Когда кашель утих, она спросила:

— Поешь еще немного?

Он покачал головой:

— Нет.

— Тогда я попрошу Сяо Мань проводить тебя, отдохни, а лекарства пришлют в твою комнату.

Фу Цици жалела его — такой маленький, а уже попал в этот дворец и столько натерпелся. Она была уверена, что поступила правильно, забрав его — теперь у неё есть не только красивый щенок, но и кого защищать.

— Спасибо, принцесса.

Сяо Юньцзы встал, поклонился, и Сяо Мань увела его.

Оставшись одна за столом, Фу Цици решила не разбрасываться едой. Эх, она не обжора, она просто не хочет, чтобы добро пропадало. Наевшись, она собралась прогуляться, но, едва выйдя

за дверь, увидела Сяо Мань, которая несла какой-то поднос.

Фу Цици застыла, подобрала юбки и бросилась наутек.

«Я еще не начала свой спектакль!»

На подносе явно было лекарство — запах чувствовался издалека. В беге она врезалась в кого-то. Фу Цици схватилась за нос, из глаз брызнули слезы — больно!

От боли и злости она набросилась на невозмутимого Чжань Эра:

— Ты чего?! Под ноги не смотришь? Это потому что ты утром проиграл мне и теперь мстишь? Давай, сразимся еще раз, кто боится?

Фу Цици от ярости даже перешла на «я» по отношению к себе.

Чжань Эр: «???» Что я сделал? Я просто пришел с докладом, причем тут драка?

Фу Цици грозно рычала:

— Что молчишь? Разоблачила тебя, да?

Чжань Эр поклонился:

— Принцесса, у меня не было таких мыслей. Я пришел с докладом, не ожидал, что вы выбежите.

Фу Цици: «.....»

Она прижала руку к носу и почувствовала, что потекла кровь. Она никогда в жизни не знала носовых кровотечений! И всё из-за собственной неуклюжести! Жизнь — тлен.

— П-принцесса, вы... вы истекаете кровью! — Чжань Эр задрожал от страха. Если хозяин узнает, ему не жить.

— Хм... мой нос...

Фу Цици, не обращая на него внимания, вернулась во двор и тут же начала изображать обиду:

— У-у-у... Сяо Мань, Сяо Мань, Сяо Мань...

Чжань Эр поспешно бросился в Императорскую лечебницу. Сяо Мань, услышав плач, выбежала и бросилась к ней:

— Принцесса, что случилось?

— У-у-у, у меня кровь из носа идет! — Фу Цици убрала руку.

— Ваше Высочество, как же так? Поднимите голову, не опускайте, идемте в дом, я помою вас.

Сяо Юньцзы тоже услышал плач. Он не хотел идти, но странное беспокойство заставило его

прийти. Увидев кровь на её лице, он почувствовал, как сердце сжалось. «Неужели я повредил сердечный канал?» — подумал он, прижав руку к груди.

Фу Цици же была занята тем, что пыталась выдавить из себя слезы, но они никак не шли. Почему вчера перед этим «братцем» слезы лились ручьем, а сейчас — ни капли? Срочно, онлайн, как заплакать, очень важно!

Сяо Юньцзы слышал её плач, и на душе у него было беспокойно. Сяо Мань, которая видела актерскую игру принцессы насквозь, просто вытирала кровь платком. Она думала, случилось что-то страшное, а это всего лишь кровь из носа. Это пустяк по сравнению с тем, как принцесса однажды свалилась со стены и сломала руку, но даже пикнуть не посмела, чтобы её не ругали. Теперь же она так рыдает — точно что-то задумала.

— Всё, принцесса, не плачьте, я вытерла.

Сказав это, Сяо Мань без всяких сантиментов унесла воду. Фу Цици тут же перестала плакать, потеряла глаза и пробормотала:

— Эх, ушла... я же еще не доиграла, ну Сяо Мань, ни шанса не дала.

— Принцесса, вы...

Фу Цици, услышав голос, испугалась и, не глядя, зажала человеку рот. Она нервно оглянулась на дверь:

— Тсс... молчи. Слушай сюда: ты ничего не слышал, понял? Иначе побью!

Сяо Юньцзы почувствовал мягкость её ладони, его зрачки сузились, а взгляд стал темным и глубоким. Он смотрел на её лицо, находившееся в паре сантиметров от него. Его черные глаза, словно сеть, медленно затягивались, запечатлевая её образ в самой глубине сердца. Он удивился тому, что не оттолкнул её. Раньше, если бы кто-то посмел так приблизиться, он бы уже давно был мертв.

Фу Цици, не заметив его взгляда, продолжала настороженно смотреть на дверь. После угрозы она поняла, что ответа нет, и, нахмурившись, посмотрела на того, кому угрожала. Увидев, что зажимает рот Сяо Юньцзы, она поспешно отдернула руку.

Сяо Юньцзы тут же поднес руку к губам и начал кашлять. Фу Цици, чувствуя вину, стала поглаживать его по спине:

— Прости, прости, я не знала, что это ты.

От сильного кашля в груди заболело, и Сяо Юньцзы, придерживая её, ответил:

— Ничего, принцесса, я в порядке.